

УДК 256+316:1(=512.31)

doi: 10.18101/2305-753X-2017-1-86-92

СОЙОТЫ БУРЯТИИ В ДУХОВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ САЯНИДОВ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

© Аюшеев Норбу

Хамбо-лама Окинского дацана Республики Бурятия

с. Орлик, Окинский район, Республика Бурятия

E-mail: soyothambolama@mail.ru

В статье анализируется роль коренных и малочисленных этносов, в частности сойотов Бурятии, в истории и культуре автохтонных тюрко-монгольских народов Внутренней Азии, в формировании их этно-экологических традиций и экологической культуры, а также ландшафтной экономики. Рассматривается также роль тэнгрианства в духовной культуре тюрко-монгольских народов Внутренней Азии, а также вопросы формирования этнокультурной общности, называемой «саянидами», их этнические связи с другими этносами Саяно-Алтая и Транс-Саянии.

Ключевые слова: регион Саяно-Алтая, Транс-Саянгия, коренные и малочисленные народы Внутренней Азии, духовная цивилизация саянидов, тэнгрианство.

В Бурятии всего две народности, относящихся к категории коренных малочисленных народов Севера — сойоты и эвенки. Об эвенках, их быте, традициях и современных проблемах говорится не так уж мало, но гораздо меньше известно о сойотах — коренном населении Восточных Саян. Для начала расскажем, кто такие сойоты, какова основная «миссионерская нагрузка» этого малочисленного этноса. Сойоты — это потомки древних саянидов, населявших Саяно-Алтайское нагорье с древнейших времен. Правильнее будет называть наш народ урянхай-сойоты. Согласно исследованиям этнографов, урянхай-сойоты — автохтонный этнос Саян, не покидавший эту землю в течение тысячелетий.

Оставаясь в пределах своей Прародины, сойоты исполняли свою главную миссию, которую они пронесли через века и тысячелетия — это почитание главных защитников всех саянидов, впоследствии сформировавшийся в культ драла во главе с Гэсэр-Хааном (бур.-монг. Абай Гэсэр; тиб. Лин-Гесар), эпическим героем и основным мировоззренческим элементом духовно-культурного развития коренных народов Транс-Саянии и всей Внутренней Азии.

Отрадно отметить, что сойоты XXI в. вместе с кровными братьями, окинскими бурятами, продолжают нести эту почетную обязанность и в наше время, несмотря на все тяготы и лишения, которые выпадали на их долю в смутные времена прошлого или как описывают в текстах Учении терма — во времена упадка, гонений на религию во имя светлого будущего и блага всех существ.

По мнению профессора Н. В. Абаева, к «внутреннему кругу» наиболее близких к «центральному» саянидам этносов можно отнести такие родственные урянхайские народы, как тувинцы, сойоты, цаатаны (туха), тоджинцы, тофалары-карагасы, а также близкородственные восточные хакасы, («азской», т. е. качинской группы), шорцы, алтайские и монгольские урянхайцы и ойраты Северо-Западной Монголии, которые как бы прикрывают Саяны с Севера, Востока, Запада и Юга, а потому считаются «охранниками» центрального этнического ядра,

и именно среди них находится та тысяча урянхайцев, которая по приказу Субудай-Багатура (род. ок. 1175–1176) должна охранять могилу Чингис-Хаана. До сих пор, например, говорят, что сотня из этой тысячи живет среди сойотов, и именно на их территории и находится могила. Сейчас сойотов насчитывается около трех тысяч, исконное место компактного проживания — Окинский район Республики Бурятия.

Самоназвание «сойот» по одной из версий лингвистов означает горный кряж или отроги. Поклонение горам занимает важное место в традиционной сойотской культуре. Сойоты родственны другим народам Транс-Саянии таким, как тувинцы, тофалары и цатаны. Внутри самих сойотов выделяется три родоплеменные группы — онхот, иркит и хаас. Изначальный язык сойотов — самодийский, относящийся к уральской языковой семье. Но за многие века язык неоднократно сменялся. Родоплеменные группы сойотов (тув. сояны), в недалеком прошлом тувиноязычных, относятся к этнической группе уйгур-урянхов, т. е. уйгуроязычных саянидов, что отразилось в поговорке об этнокультурной и языковой принадлежности сойотов: «уйгур хэлэтээ, урсагэртээ» («говорящие на уйгурском языке, живущие в чумах/наподобие тоджинских/»); соседние народы называют их также «урсагэртэн» — «живущие в чумах».

При этом сама поговорка произносится уже на бурят-монгольском языке, тем самым отражая процесс языковой монголизации бурятских сойотов (видимо, в первую очередь, через булагатский род онхотой, с которым у них издавна существовали экзогамные брачные связи), про которых тувинцы-тоджинцы еще лет 50–60 назад говорили, что когда они приезжают в Орлик, или, наоборот, когда те приезжают на тоджинский аршан Изыг–Суг, то разговаривают друг с другом на одном языке, т. е. на тувинско-тоджинском диалекте, который был очень схож с сойотским. И вообще тоджинцы до сих пор называют Бурятию «Кодур-Чурту» — «Земля Сватов», которое, в свою очередь, связано как с «худа», так и с худай//кудай, означающим «Бог или Божественный»; эта этимологическая связь объясняется просто — в экзогамном брачном союзе свата настолько уважали, что почитали его как Посланника высших сил и сажали на самое почетное место.

Тем не менее, еще в 70-е годы прошлого века знаменитый лингвист В. И. Рассадин встречал стариков-сойотов, еще владевших уйгурской речью, записал все слова и впоследствии использовал их в разработке словаря и букваря по сойотскому языку.

Сейчас национальный язык сойотов восстанавливается силами лингвистов, многие слова приходится заимствовать из языков родственных народов Алтая и Тувы, также есть слова, заимствованные из различных монгольских диалектов.

Традиционная территория проживания сойотов — Окинский район представляет собой плоскогорье, окруженное горными цепями высотой свыше трех тысяч метров, горно-таежные и альпийские ландшафты. Эти условия наложили отпечаток на образ жизни сойотов. Местами их кочевий были верховья притоков реки Аха, лесистые горные склоны, места пересечения гор и тайги, где имелись пастбища для оленей, богатые мхом и ягелем. Возможно, благодаря труднопроходимой горной местности сойоты, пережили многие сложные перипетии жизни, когда монгольские степи сотрясали социальные бури и междоусобные войны.

Еще во времена Тюркских каганатов, именно уйгурский язык, культура и его письменность особенно обогатили культуру сойотов. Исконная религия сойотов — тэнгрианство, позже образовавшая гармоничное сочетание с буддизмом — буддийская философия органично легла на базу тэнгерианских воззрений. Кроме того, сойоты поклонялись горным духам и священным горам, до сих пор есть «хадаша» — люди, проводящие ритуалы поклонения горам. Важное место в традиционном культе отводится священной горе Мунку-Саридак. Когда-то давно именно в окрестностях этой горы сойоты проводили свои обряды, празднества.

Национальный праздник сойотов «Улугдаг» — «Великая священная гора» — связан с почитанием нашей самой высокой горы Мунку-Саридак. Это один из основных мировоззренческих элементов развития урянхайских и монгольских народов, и все племена, проживавшие здесь, поклонялись этой горе

Улугдаг празднуют осенью, торжества включают «игры трех мужей» и прочие состязания. Другой праздник, отмечаемый традиционно весной, в начале мая, тоже связан с поклонением горе Мунку-Саридак — его хозяину Бурэн-Хану и называется Бурэн Хаанай Тахил. Из многочисленных святых мест Бурятии Мунко-Саридак — пик Восточных Саян — обитель Бурэн-Хана имеет первостепенное значение, как главная святыня всего Байкало-Саяно-Хубсугульского региона. Ежегодно в мае у подножия высочайшей вершины Восточной Сибири Мунко-Саридак — «Сибирской Фудзиямы», устраивается праздник, способствующий Духовному Единению народов Саяно-Алтайского региона, возрожденный Первым Сойотским Хамбо-ламой Данзаном Хайбзуном Самаевым — Римпоче-Багши, одного из духовных вершин нашего времени. Этот праздник имеет общественную и историческую значимость для всего региона.

Наши предки выработали свою традиционную форму понимания гармонии человека с окружающей средой, которая заключается в необходимости почитания природы, в желании не навредить ей и т. д. Самое главное, что наши предки понимали иерархичность и имели правило не озвучивать самое сакральное и главное, поэтому о существовании Мунко-Саридак, как главной святыни всего байкальского региона, мало кому известно.

По инициативе Данзана Хайбзуна Римпоче у подножия Мунко-Саридака, над рекой Сагаан Эрхуу (Белый Иркут) построен комплекс ритуальных сооружений. Для продолжения идей Учителя по достойному обрамлению главной святыни региона, необходимо создать инфраструктуру, которая будет достойно представлять интересы жителей всего региона в развитии социо-природного комплекса Мунко-Саридак, как природного памятника духовной культуры народов Транс-Саянии.

Мы, живущие у подножия Мунко-Саридака, у берегов Байкала, люди особенные. Мунко-Саридак — Бурэн-Хан — Байкал понятия сакральные, они нас охраняют, они за нами присматривают, оберегают. И уж коль скоро так посчастливилось, что мы живем здесь, на благоденственной территории земного шара, значит нам предписано свыше быть духовно и нравственно чистыми. И это является нашей кармой, поэтому почитание Бурэн-Хана — это первая и самая необходимая обязанность для всех нас. Принять участие в массовом поклонении есть особая заслуга и почетная обязанность. В Окинском Дацане «Пунцогнамдоллинг», продолжателя традиции исторического Жэлгэнского Дацана, есть книга

молитв (ном) «Солчид» из Жэлгэнского Дацана, по которому наши предки совершали обряды поклонения святым вершинам гор. И когда сегодня мы совершаем этот обряд поклонения, мы как бы входим в ту стройную систему, оставленную нашими предками. Ведь мы связаны не только с прошлой жизнью, но и с деяниями наших предков. И мы можем исправить или направить в благоприятное русло свою карму, судьбу, посещая такие молебны. На такие обряды собираются не только люди, но и потусторонние силы, духи наших предков. Поэтому, принимая участие в таких молебнах, мы, почитая хранителей нашего края, почитаем и своих предков. Эти национальные праздники рассматриваются как способ сохранения и развития своей уникальной, живой, буддийско-тэнгрианской традиций и мировоззрения.

Возрождая традиции, важно соблюсти все канонические нормы и правила, заложенные в историческом Жэлгэнском Дацане. Еще в XIX в. в самом сердце Саян, в местности Жэлгэн, был основан дацан, получивший название Жэлгэнского. Будучи единственным буддийским храмом в далеком Окинском районе, он имел приход, охватывавший практически всех жителей Восточно-Саянского высокогорья. Это самый высокогорный из российских буддийских храмов, расположенный чуть северней горы Мунко-Саридак — высочайшей вершины Саян.

Проблемы, с которыми сталкиваются современные сойоты, типичны для любых малочисленных народностей. Часть их можно определить как экономические, куда можно отнести состояние традиционных промыслов, например животноводство. Олень служил сойотам транспортным средством, источником мяса и молока, шкур, народная традиция была увязана с оленеводством. Когда-то оно было развитой отраслью хозяйства, но Советская власть, в 1960-е годы оленеводство сочла «нерентабельным», и многочисленные стада пустили под нож, отстреливали с вертолетов. Уничтожение оленеводства стало тяжелым ударом для сойотов. Уничтожив оленей, они уничтожили всю оленеводческую культуру, и народ начал переходить на оседлость, из-за чего они начали утрачивать духовные ценности горно-таежной кочевнической цивилизации и культуры.

В те же годы хотели уничтожить и яководство, но благодаря мудрому противодействию председателя колхоза «50 лет Октября» Налханова Аюши Пунцыковича, яков удалось сберечь. И сейчас поголовье окинских яков самое большое в России. Оленей же осталось всего около 50–70 голов. Хотя попытки возродить отрасль предпринимались, например, в 1994 г. в Тофаларии закупили «саянскую» — карагасскую породу оленей.

Необходима программа по оленеводству, потому что эта отрасль перспективная для традиционного номадного животноводства. Тут не надо особых вложений, кроме закупки поголовья, оплаты работы пастуха и ветеринарного обслуживания. Не надо заготавливать для него корма, он круглый год на подножном корму и выдерживает любые морозы, надо только от волков его защищать. В существующих условиях необходимо развивать традиционную ландшафтную этно-экономику и тем самым сохранить уникальную экосистему, а также экологическую культуру и этно-экологические традиции коренных саянидов, в том числе сойотов и бурят-монголов Транс-Саянии. Для этого сейчас в Окинском районе создали территорию традиционного природопользования. Основные направления традиционной экономики, которые будут развивать — это оленевод-

ство, яководство, табунное коневодство. А вот на охоту придется ввести мораторий, поскольку необходимо сначала восстановить популяцию животного мира. Из-за сокращения кормовой базы у хищных животных, участились нападения волков и медведей на домашний скот. К счастью в современном мире человеку не нужно охотиться, чтобы выжить.

Перспективным направлением мог бы стать и должен стать также и туризм — экологический, паломнический и этно-туризм. Ведь многие народы в других странах живут за счет доходов от этой отрасли. Тот же Мунку-Саридак каждый год посещают тысячи туристов. Хотя этот пик является священным местом, сойоты понимают, что альпинизм и туризм — явления современности, с которыми приходится считаться, и которые можно обернуть себе на пользу, регулируя этот процесс в правовом и ментальном отношении.

Мы верим, что любой человек, находясь в горах и тем более побывав у подножья Священной горы Мунку-Саридак, заряжается позитивом. Чем больше благости люди получают, будь то улучшение здоровья, или просто хорошие впечатления, тем лучше будет моральный климат общества. Но посещение этих мест должно быть хорошо организовано: правильный прием туристов и обслуживание, разъяснения, где что можно или нельзя делать.

Другая проблема сойотов — сохранение национальной культуры, восстановление языка, и вообще, сохранение себя как народа вопреки ассимиляционным процессам. Сойоты сильно пострадали от национальной политики советской власти, после того как подняли вопрос создания национальной автономии. Лидеры подверглись репрессиям и многие были расстреляны, а сойотов принудительно записывали в буряты. До 1989 г. о сойотах в литературе практически не упоминалось, а активные меры по возрождению языка и культуры начались только после распада СССР.

В Окинском районе работают творческие коллективы, занимающиеся традиционной культурой сойотов, такие как оркестр национальных инструментов и танцевальный коллектив «Уулын-Суурьян». Также предполагается перенять опыт норвежских саамов, которые создали фестиваль национальной культуры Ридду-Ридду для сохранения, развития своей культуры и сумели раскрутить его до мирового бренда. Это побудило в молодежи интерес к корням, люди перестали стесняться говорить на родном языке. Сойотам следует перенять этот опыт, используя грамотно свою уникальную культуру, ландшафтный потенциал с его уже установившимся брендом — край Гэсэра. Например, популяризировать тот же праздник Улугдаг, превращая в крупный фестиваль с привлечением туристов. А его символом мог бы стать снежный барс — символ Саянских гор, тотем нашего народа, изображен на гербе Окинского района.

Культура сойотов имеет особое значение не только для них самих, но и для всех урянхайцев, а также и для коренных народов Евразии, имеющие свои корни в Транс Саянии. Ведь ценности евразийства, к которым все чаще обращаются в последнее время, формировались именно в Саяно-Алтайском регионе, Колыбели всей Евразийской цивилизации. Эти же ценности помогут сойотам сохраниться, несмотря на малочисленность.

Поэтому у нас есть твердая вера и надежда, что сойоты не исчезнут. Эта земля и горы не дадут им это сделать. Сейчас наш родной язык — бурятский, но

это не мешает нам быть сойотами. Малочисленные народы очень уязвимы перед современными вызовами в части сохранения своей уникальной культуры, традиционного природопользования и территории традиционного проживания. При этом именно эти народы сохранили традиционные знания, которые становятся востребованными в современном обществе, погрязшем во множестве проблем из-за того, что оторвались от корней, изменили ценности, заложенные предками, ценности на основе тенгианско-буддийских принципов ненасилия, ненасильственного решения всех социальных, политических, экономических, экологических и других глобальных проблем современности. Эти принципы были заложены в Концепции «Движения Ахалар», разработанной ведущими учеными-буддологами, тэнгриведами, востоковедами, экологами, социологами, культурологами Бурятии под руководством Первого Сойотского Хамбо Ламы Данзана Хайбуна Самаева и предполагали необходимость социально-экономического обеспечения традиционных видов жизнедеятельности и промыслов аборигенного населения.

Необходимо также обеспечить и поддержать традиционную экологическую культуру коренных этносов, построенную на тэнгрианско-буддийских воззрениях и моральных ценностях, требующих уважительного отношения к Природе, окружающей среде. При этом от себя хотел бы отметить, что наша традиционная экологическая культура также построена на принципах ненасилия, не причинения зла насилем не только по отношению к людям, но и ко всем живым существам. В этом мы видим наш новаторский, по сути инновационный, при этом учитывающий все традиционные духовные ценности подход к решению эколого-социальных проблем.

Литература

1. Абаев Н. В. О Некоторых геополитических предпосылках развития буддизма в России и «Евразийская хартия» // Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru> (дата обращения 23.01.2017).
2. Абаев Н. В. «Саяниды» и сакральная символика мифологемы «Три Солнца» в тэнгрианской религии: опыт реконструкции и интерпретации // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 1. — С. 4-11.
3. Абаев Н.В., Фельдман В.Р. «Евразийство»: закономерность актуализации теории и социокультурной практики // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: мат-лы межвузов. науч.-метод. семинара (24 апреля 2014 г.) / науч. ред. Т. И. Гармаева. Вып. 12. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — С. 8–11.
4. Аверьянов Б. В., Абаев Н. В., Гармаева Т. И. О правомерности использования термина «шаманизм» в контексте методологии тэнгриведческих исследований // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Вып. 3. — 2015. — С. 23–34.
5. Аюшеев Н., Абаев Н. В. Стратегия духовно-культурного развития коренных и малочисленных народов Саяно-Алтая и Евразийская Хартия // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2016. — Вып. 4. — С. 13-19.
6. Абаева Л. Л. Этнокультурная традиция Евразии и буддизм // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: мат-лы межвузов. науч.-метод. семинара (24 апреля 2014 г.) / науч. ред. Т. И. Гармаева. Вып. 12. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — С. 50–61.

SOYOTS OF BURYATIA IN THE SPIRITUAL CIVILIZATION
OF SAYANIDS OF INNER ASIA

Norbu Ayusheev

Hambo Lama of Oka Datsan of Republic of Buryatia

Orlik, Okinskiy region, the Republic of Buryatia

E-mail: soyothambolama@mail.ru

The article analyzes ethnic group of Soyots of Buriatia in the contex of ethno-geographical, cultural and civilizational features of Sayano-Altai region, as well as the role of indigenous peoples in the history and culture of Central Eurasian civilization, region of Inner Asia. Also is considered the role of Tengrism in the spiritual culture of Turkic-Mongol peoples of Inner Asia, as well as the issues of formation ethnic and cultural community, which is called by us “sayanids”, their ethnic ties with other ethnic groups of Sayano-Altai and Trans-Sayania.

Keywords: Sayano-Altai region, indigenous and minority peoples of Inner Asia, Tengermism, spiritual culture of Turkic-Mongol peoples, “sayanids”, Trans-Sayania.